

В ПРИМИУСЬЕ, где гремели сражения Великой Отечественной войны, нет, пожалуй, более величественного памятника ее героям, чем тот, что сооружен на Волковой горе. Будто на невидимой цепи с неба спустился и застыл на суровой ее вершине морской якорь. Огромный. Он виден издали. В эту летнюю пору к нему спешат экскурсанты. Люди поднимаются по бетонной лестнице к обелиску. На памятной табличке, впаиванной в грань якоря, читают, что сооружен он в честь подвига бойцов 76-й и других морских стрелковых бригад в боях 8 марта 1942 года.

Кто же были эти герои? Что свершили здесь, на Миусе?

Молчат о том окрестные холмы. Некогда опаленные огнем, в шрамах окопов, изрытые воронками, они теперь распаханые, покрыты ковром колоссящих хлебов. Над ними в голубой выси звенят жаворонки.

Хорошо, если туристы сопровождают ветеран — участник битвы 8 марта. Он поведает правду об этом далеком дне. А если нет? Тогда экскурсанты слышат обычно легенды о моряках.

Красивы легенды. Но правда всегда дороже. О ней, суровой правде подвига краснофлотцев, рассказывается в книге «Якорь в степи», вышедшей в Ростовском книжном издательстве. В книге — пять очерков о воинских соединениях моряков, действовавших в акватории Азовского моря. Очерк «Посланыи морей» посвящен боевому пути 76-й морской стрелковой бригады. Журналист В. Н. Ширяев (он же составитель сборника) собрал интересные документы о ее мартовском сражении.

Нет, они не были богатырями. Обыкновенные парни — комсомольцы, они мечтали о море, служили до вой-

ны на кораблях, учились в морских училищах. Когда же на фронтах сложилась опасная обстановка, они добровольно пошли в морские стрелковые бригады, чтобы помочь своим братьям, бившимся с захватчиками на суше. Трудная доля выпала им 8 марта сорок второго на Миусе. Перед ними — еще необстрелянными и недостаточными обученными пехотной тактике (об этом откровенно говорится в очерке) — предстала заранее подготовленная долговременная оборона, ко-

белая равнина у подножья, высоты заперстрыла неподвижными черными бушлатами.

— Каких людей теряем, — простонал не отрывающийся взгляд от высоты политрук, — золото теряем, товарищ Карбовский!

Так, воспоминаниями ветеранов, начался этот геройский поединок матросов с засевшими в укреплениях высоты 101,1 гитлеровцами. В очерке откровенно говорится о просчетах фронтного командования в подготовке наступления. Не бы-

надесять лет, когда разгорелись мартовские бои. Вместе с сестрами она пошла с саночками на окровавленные склоны высоты, вывезла и спасла жизнь пятидесяти раненым морякам.

Пройдя боевое крещение под Матвеевым Курганом, семьдесят шестая прославилась в последующих сражениях с захватчиками. В очерке рассказывается о железной стойкости краснофлотцев в отражении немецкого наступления на Ростов в июле 1942 года. Подробно (эта глава написана автором настоящей рецензии) освещается участие бригады в обороне Северного Кавказа и освобождении Кубани.

По местам, где некогда в огне и дыму звучал матросский боевой клич «полудра!», шагают туристы, красные следопыты. Не всегда с ними участники битвы с фашизмом — ветераны. Но теперь у молодежи есть добрый спутник, умный, правдивый рассказчик о героических свершениях советской морской пехоты в годы войны. Это — сборник «Якорь в степи». Книжка насыщена документами, написана живым, образным языком. Единственный недостаток издания — его малый тираж — 2 тысячи экземпляров. Поэтому рецензию я пишу сразу, как только получил первый сигнальный ее экземпляр. В продажу она поступит в июне. Учитывая небольшой ее тираж и широкий спрос, советую работникам матвеево-курганского книжного магазина не опоздать с заказом на нее в Ростоблибторготе. Уж где-где, а в Матвеевом Кургане, в примиусских селах, где моряки покрыли себя неуязвимой славой, читатели должны иметь возможность приобрести этот интересный сборник.

А. ГОЛУЗОВ,
участник боев под Матвеевым Курганом.

Из почты «Сына Отечества»

ПРАВДА О ПОДВИГЕ

торую гитлеровское командование считало неприступной. Несколько линий дотов, дзотов, минные поля. Такие укрепления в сорок третьем перед атаками пехоты подавлялись мощным шквальным огнем артиллерии. Они же пошли на штурм на рассвете без единого пушечного выстрела. «Высота будто закачалась, как палуба во время штурма, — вспоминает ветеран бригады Г. В. Маркович. — На всем ее протяжении, на всем ее подъеме от подножия до гребня запылали черные фонтаны вздыбленной земли, подсвеченные снизу желтыми языками пламени. Воспользовавшись задержкой нашей пехоты на минных полях и у проволочных заграждений, немцы, прийдя в себя, открыли жестокий прицельный огонь по матросским цепям: пулеметы бьют в упор, срезают, выкашивают атакующих,

ли как следует проведены рекогносцировка, разведка, огневая поддержка батальонов бригады. Но велик был боевой дух моряков!»

Сражение за высоту продолжалось и на второй день. Нравное, полное драматизма. Моряки встречали танки гранатами, взбирались на броню ползших в снегах машин с крестами, долбили прикладами башни, гнули стволы их пулеметов. А из-за гребня высоты выползали все новые вражеские танки. О беспримерном мужестве своих боевых друзей рассказывают в очерке начальник штаба бригады А. И. Цветков, участники штурма высоты П. П. Рябыш, В. А. Буравлев, другие ветераны. Нелзя без волнения читать воспоминания жительницы Матвеева Кургана, бывшего сержанта медицинской службы М. С. Самойленко (Московской). Ей было пят-